

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
В 1905–1928 гг.**

*Работа представлена кафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения
Архангельского государственного технического университета.*

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор И. З. Сковородкина

В статье рассматривается процесс изменения цели воспитания в высшей профессиональной школе 1905–1928 гг. путем научно-теоретического и логико-исторического анализа истории отечественной культуры и педагогической науки. Анализ цели воспитания в отечественной высшей профессиональной школе предпринят на каждом из выделенных этапов, проанализирована ее динамика, выявлен преемственный характер целей воспитания.

Ключевые слова: *процесс воспитания, студенчество, высшее профессиональное образование в России в 1905–1928 гг., преемственность.*

S. Pachina

**SETTING OF EDUCATION TARGETS IN RUSSIAN
HIGHER PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN 1905–1928**

The article is dedicated to the process of changing the education target in higher professional educational institutions in 1905–1928 through theoretical, logic and historical analysis of history of culture and pedagogics of the country. The analysis of the education target in higher professional school of the country is undertaken at each of the levels, the dynamics of the education target is analysed, and the continuity of education targets is shown.

Key words: *process of education, students, higher professional education in Russia in 1905–1928, continuity.*

Высшее профессиональное образование входит в ряд фундаментальных социальных институтов общества, предназначенных для выполнения ряда базовых функций по отноше-

нию к человеку и обществу. К специфическим функциям, отличающим систему профессионального образования от других социальных институтов, относятся образовательная, воспи-

тательная, развивающая, мировоззренческая, инновационная, экономическая, статусная и политическая функции.

Воспитательная функция высшего профессионального образования связана с формированием не только профессионально значимых знаний и умений, но и жизненных установок и принципов, культуросообразных представлений о социально-нравственных нормах, ценностях, идеалах и соответствующим им стандартов поведения. Результатом реализации данной функции является система эмоционально-ценностных и нормативно-поведенческих отношений воспитанника к окружающему миру, профессии и самому себе.

Более чем вековой процесс поиска оптимальной модели академического устройства, предшествующий рассматриваемому периоду, связан с постоянной борьбой между автономной и авторитарной моделями устройства. Уставами университета 1804 и 1863 гг. утверждались организационные принципы автономии: самоуправление научного сообщества высшей школы, коллегиальность руководства, демократизм, выборность, отчетность и сменяемость ректора, деканов, профессоров, свобода преподавания и учения, а также право университета утверждать ученые степени, открывать кафедры и научные общества, осуществлять научно-организационное руководство просветительской деятельностью учебного округа. Контрреформы авторитарных уставов 1835 г. и 1884 г. дали опыт формирования системы централизованного управления образованием, чем способствовали установлению авторитарного режима подчиненности высшей школы, игнорировавших цели социокультурного развития страны, актуальных задач развития науки. Детерминированный политическим курсом авторитарный режим высшей школы игнорировал потребности общества и личности в образовании, способствовал формализации обучения. Изменение моделей академического устройства связано с тем, что государство создавало высшую школу как структуру, ориентированную на персону императора. Именно при монархии личность государя, его представления являются стерж-

невыми в формировании системы обучения и воспитания.

Получив в основу своего построения модель устройства австрийских университетов, отечественная система высшего образования приобрела 3 важнейшие черты: равенство сословий; преемственность в процессе образования; свобода преподавания и обучения.

На практике общегуманные цели воспитания заменены узкосословными. Университетское образование, позволявшее людям податного сословия получить одинаковые с дворянами преимущества при вступлении на службу, противоречило общему коренному закону, согласно которому запрещалось принимать на гражданскую службу людей, причисляемых к податному сословию. Все меры, направленные на сословное ограничение образования, ставят образование, и высшую школу в частности, в положение средства достижения политических целей в определенных политических условиях. Важнейшей целью становится политическое воспитание, а именно стремление к формированию политической благонадежности и покорности властям.

Созданная система народного образования включала в себя четыре последовательные взаимосвязанные и взаимозависимые ступени. Однако идея непрерывности образования в основе своей была нарушена принципом сословности.

При выделении этапов в изучаемом периоде доминирующая роль политических событий в общественном развитии очевидна. В соответствии с этим можем выделить следующие этапы: 1) 1905–1917 гг.; 2) октябрь 1917–1920 гг.; 3) 1921–1928 гг. Начало первого этапа связано с революционными событиями 1905 г. и последующим революционным подъемом, в котором студенчество принимало самое деятельное участие. Начальная веха второго этапа – Великая Октябрьская социалистическая революция, завершающая – конец гражданской войны и переход к новой экономической политике. И, наконец, третья фаза в рамках исследуемого периода, начинается с 1921 г. и охватывает годы восстановления и реконструкции народного хозяйства, когда

культурная работа стала одним из путей и частью строительства социализма в стране и характеризовалась единым идеологическим основанием. Вступление страны в первую пятилетку повлекло изменения в культурном строительстве (материальное упрочение государства, изменение идейно-политических позиций населения, изменение организационной структуры ряда отраслей культуры, введение всеобщего начального образования и пр.), а следовательно, заканчивается один и начинается новый этап «культурной революции». Изменение целей культурного строительства на каждом из выделенных этапов влекло за собой корректировку и уточнение целей воспитания в системе высшего образования.

В феврале 1905 г. революционное движение достигло своего апогея. Введение «Временных правил 27 августа 1905 года» восстановило некоторые демократические основания жизни высшей школы (выборность профессоров, деканов и ректоров, ослабило надзор за студентами), однако Устав 1884 г. отменен не был и определял жизнь и устройство высшей школы. Цель высшего образования по-прежнему имела тройственный характер: 1) подготовка квалифицированных специалистов для нужд экономики, хозяйства и государственного аппарата; 2) ведение научных исследований; 3) выполнение культурно-просветительской функции в обществе. Однако утилитарный характер высшего образования имел определяющее значение.

Период 1907–1912 гг. в высшей школе характеризуется двумя внутренними процессами: во-первых, расслоение студенческих масс на отдельные группы, соответствующие общеполитическим группировкам в стране; а во-вторых, соответствующее расслоение профессорско-преподавательского состава.

Война 1914–1918 гг. отразилась на уменьшении количественного состава студенчества (по причине призыва в войска). К концу данного периода в системе высшего образования наметились некоторые изменения: 1) намечено открыть ряд новых университетов, 10 новых медицинских факультетов (в Тамбове, Перми, Ростове, Иркутске и пр.), высших женских курсов в Екатеринославле и усовершенствов-

вать уже имеющиеся вузы; 2) были намечены работы по изданию нового университетского устава, предполагающего вернуться к Уставу 1863 г. [5, с. 426–427].

Февральская революция привела к восстановлению университетской автономии, возвращению уволенных министром Кассо либеральных профессоров, и Октябрьская революция застала университеты уже с выборной администрацией, но коренных организационных изменений не последовало.

Октябрьская революция привела к коренным преобразованиям государственного и общественного устройства, поставила сложные экономические задачи, успешное решение которых самым тесным образом было связано с развитием просвещения, с подготовкой «рабоче-крестьянской молодежи, хорошо обученной, могущей взять в свои крепкие руки все государственное дело» [4, с. 208]. Начался период марксистского переосмысления накопленного ранее историко-педагогического материала, поиск результативных путей осуществления воспитания «нового человека».

Выполнение задач по построению социалистического общества потребовало создания новой, социалистической интеллигенции «...на место старой интеллигенции, чтобы заменить ее, поскольку она будет уходить от нас, просто физически, умирая, – заменить ее там, где она не выполняет правильно наших предначертаний, новыми людьми, нам нужно создать этих новых людей только путем завоевания вузов» [4, с. 208]. Высшая школа становится необходимым источником не только действенных квалифицированных специалистов, но и «новых людей» – «красных специалистов».

Первые же декреты правительства в области высшего образования отменяют национальные, сословные и другие ограничения. Организация «подъема культурного обинтеллективания» рассматривается как первая ступень ликвидации классовых различий и как возможность «... до известной степени, приравнения людей в смысле интеллектуального развития» [1, с. 74–75]. Образование рассматривается не в качестве простого повышения квалификации или грамотности

рабоче-крестьянских масс, а как способ укрепления советского строя, усиления диктатуры пролетариата. Принципы просветительской политики направлены на привлечение науки и просвещения на службу социалистического строительства, а дело образования и воспитания – на формирование нового, коммунистического мировоззрения.

Революционные преобразования затронули всю систему образования. Перестройка высшей школы представляла собой особую, сложную задачу: необходимо было привлечь к учебе рабоче-крестьянскую молодежь, осуществить пролетаризацию высшей школы, политически завоевать высшую школу, привлечь старую профессуру на сторону Советской власти, развернуть работу по созданию новых преподавательских кадров для высшей школы, расширить сеть высших учебных заведений с учетом потребностей периода.

Уже в ноябре 1917 г. декретом Совета Народных Комиссаров, а в июне 1918 г. декретом, подписанным В. И. Лениным, все учебные заведения были переданы Народному комиссариату просвещения «...для преобразования его на началах новой педагогики и социализма» [2, с. 16]. Правила приема в высшие учебные заведения на 1918/1919 учебный год, отмена в ноябре 1919 г. вступительных и переводных экзаменов, определение стипендий обучающимся – все это привело к огромному наплыву рабоче-крестьянской молодежи в стены вузов. Главная задача данного этапа – политическое завоевание высшей школы: «...во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата и, в особенности, партийных» [2, с. 19].

Принятые меры не могли обеспечить в нужных масштабах притока рабочей и крестьянской молодежи в силу отсутствия необходимой подготовки для обучения в высшей школе. Новый, до того времени не имеющий аналогов тип учебных заведений – рабочие факультеты – призваны были решить задачу пролетаризации высшей школы, воспитания

новых кадров советской интеллигенции. Влияние рабфаков на работу высшей школы можно назвать исключительным, поскольку они давали высшей школе студентов нового типа, людей с новыми качествами: революционным энтузиазмом, жадной жаждой знаний, настойчивостью и неутомимостью в труде и учебе, высокой дисциплинированностью.

Воспитание «красных специалистов» осложнялось расслоением студенческой среды. Состав студенчества на данном этапе являлся неоднородным и состоял из трех основных групп. Первая группа – разделяющие революционные идеалы и настроения студенты-коммунисты. Постепенное упрочение Советской власти сопровождалось увеличением числа ее сторонников. Вторая группа, ярко контрреволюционная, к которой относились кадеты, эсеры, меньшевики, анархисты и представители других партий и течений. Посередине лежало не определившееся студенчество, в основном беспартийное.

Развитие системы высшего образования стало необходимым условием успешного социального строительства. В период 1918–1921 гг. были открыты университеты в Тбилиси, Баку, Ереване, Минске, Днепрпетровске, подписан Декрет об организации Уральского государственного университета. Создание новых вузов, увеличение контингента студентов потребовало решения проблемы обеспечения профессорско-преподавательскими кадрами: «... мы должны управлять с помощью выходцев того класса, который мы свергли, – выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса и которых мы должны переучить». [3, с. 253–254]

Следующий крупный период начинается в 1921 г. и охватывает годы восстановления и реконструкции народного хозяйства. 1921–1922 гг. связаны с проблемами материального порядка, что не могло не отразиться на сети вузов. Материальный кризис был наиболее характерной чертой начальных лет нэпа. Потери в системе высшего образования оказались меньше, чем в других отраслях образования в результате поддержки производственными предприятиями, заинтересованными в сохранении вузов.

В целях установления для СССР общих начал в области народного образования разрабатывается закон «Общие начала народного просвещения СССР», устанавливающий основные положения воспитания и просвещения в стране на всех его уровнях. В области воспитания к основным положениям относятся:

1. Воспитание – одна из основных задач СССР.

2. Цель воспитания и просвещения – создание нового поколения людей.

3. В основе идеала воспитания нового человека – психология коллективизма и материалистическое мировоззрение.

4. Задача органов воспитания – содействие диктатуре пролетариата в деле уничтожения классового общества.

5. Воспитательная работа строится на принципах коммунизма и несовместимо с элементами религиозности.

6. Основой воспитательного процесса являются: трудовой процесс как фундамент воспитания и познания; приближение основ воспитания и просвещения к интересам народного хозяйства; направление воспитания и просвещения не только на объяснение мира, но и на его изменение.

7. Мероприятия по воспитанию и просвещению должны быть направлены на удовлетворение интересов трудящихся, народного хозяйства и государственного правительства.

8. Профессиональное образование строится на базе политехнического образования и решает задачи подготовки квалифицированных работников [7, с. 191–195].

Реорганизация высшей школы в 1921/1922 уч. году проведена на основе «Положения о высших учебных заведениях РСФСР» от 2 сентября 1921 г., которым демократические основания в жизни вузов были закреплены и расширены. Назначение высшего образования связано с выполнением трех задач: 1) создание кадров специалистов по различным отраслям практической деятельности; 2) подготовка научных работников для нужд научных, научно-технических, производственных, в том числе и для самих же высших учебных заведений; 3) распространение научных знаний среди

народных масс, интересы которых во всей деятельности ставятся на первое место.

Задача по воспитанию «новых людей» реализуется и через обучение: предпринимаются шаги по изменению содержания образования, по внедрению теории марксизма в учебные предметы. Проблема отсутствия профессуры, разделяющей идеологию молодого советского государства, особенно актуальна, и в феврале 1921 г. был издан декрет о создании Института красной профессуры.

Расслоение студенчества продолжается. Новая экономическая политика одновременно ускоряла и замедляла это расслоение. С одной стороны, новая экономическая политика утверждала особое отношение к специалистам. В таких условиях студенчество, независимо от его происхождения и политического прошлого, имело возможность занять «привилегированное место в строящемся экономическом обществе», что способствовало увеличению числа студентов, сочувствующих власти. Отрицательной стороной новой экономической политики видится распространение «духа частной инициативы, духа мещанства» [4, с. 182]. Данное влияние отразилось прежде всего на старом студенчестве, поскольку студенчество рабфаков по своему происхождению и настроению является совершенно иной силой.

Характеризуя дальнейшие 1923–1928 гг. следует отметить общее постепенное хозяйственное оживление и преодоление финансового кризиса, что привело к изменениям и в системе высшего образования. Материальное упрочение положения вузов, улучшение материально-технической базы, улучшение быта студентов и преподавателей; пролетаризация путем укрепления рабфаков и усиления партийно-комсомольского ядра студенчества, перестройка преподавания на основе введения предметов социально-экономического цикла – вот основные черты развития высшего образования данного периода. Переворот в идеологической области не вызывал сомнения. Важнейшая черта периода – изменение идейно-политических позиций профессорско-преподавательского состава.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие особенности постановки цели

ПЕДАГОГИКА

воспитания исследуемого периода: 1) сословно-классовый характер образования; 2) утилитарная направленность высшего образования; 3) тройственный характер цели воспитания (воспитание специалиста, научного исследо-

вателя, культурного просветителя народных масс); 4) доминирование политических целей воспитания в сложившихся исторических условиях; 5) преемственный характер постановки цели воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калинин М. И.* О вопросах социалистической культуры: Сборник статей и речей 1925–1938 гг. М.: ОГИЗ ГИПЛ, 1938. 236 с.
2. *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы ВОВ. М.: Высшая школа, 1970. 340 с.
3. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. 245 с.
4. *Луначарский А. В.* О народном образовании. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 350 с.
5. *Медынский Е. Н.* История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции. М.: 1936. 375 с.
6. Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик 1919–1924 гг. М.: Наука, 1985. 286 с.